

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ
ИМПЕРИИ

3

Генерал Империи

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 3

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Генерал Империи – 3 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Генерал Империи)

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжаются...И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 3

Глава 1

Генерал-капитан Верес увидел, что основная линия обороны врага потеряла свою устойчивость. Он, оставив на время в покое Кали и Козицына, снова собрал свои корабли и сходу атаковал вторую «линию» построения союзного флота. Наступил критический момент сражения, разбитые княжеские эскадры в беспорядке отступали, а регулярные легионы Птолемея были связаны тяжелым боем с Атиллой.

Диктатор Бадур поняв, что настало удобное время, сам пошел в бой и повел за собой весь оставшийся пока незадействованным флот. Некоторое время у Бадура даже было преимущество в количестве вымпелов, не говоря уже о высокой морали его экипажей. Под таким бешеным напором кораблей диктатора вторая «линия» обороны Птолемея Янга стала трещать по швам. Практически все регулярные имперские легионы стали «пятиться» назад или хаотично перестраиваться в автономные «каре» для круговой обороны.

Пожалуй, единственным легионом, который в этот момент не дрогнул и остался на своих прежних позициях, оказался мой 4-ый «желтый». Еще более удивительным для всех остальных было то, что данное подразделение спокойно держало оборону, несмотря на то, что по штату было неполным, а также, несмотря на все попытки превосходящих сил врага опрокинуть его.

Главной опорой легиона стали три корабля его старших командиров. «Одинокий», «Бешеный бык» и «Вишенка» носились по рядам передовой «линии» построения, оказываясь в нужный момент на самом опасном участке и заделывая собственным корпусом образующиеся брешы. Противник в страхе шарахался от этих трех ужасных вымпелов, зная, что будет мгновенно уничтожен, если не уберется с траектории их движения. По итогу вышло так, что 4-ый «желтый» легион примером своей стойкости поднял боевой дух соседних подразделений, командирам которых было теперь просто совестно отступать, наблюдая, как отчаянно сражаются их боевые товарищи...

Между тем у Птолемея Янга свободным оставался только резерв.

– Случилось то, о чем я вас предупреждал, господин командующий, – печально подытожил Павел Петрович Дессе, указывая на тактическую карту боя. – Наши легионерские экипажи, видя беспорядочное бегство своей первой «линии», потеряли боевой запал и уже не могут драться на равных с наседающим врагом.

– Что же нам делать, генерал?! – в ужасе от происходящего, спросил Птолемей, ища в глазах Дессе поддержки. – В том хаосе, что творится сейчас в секторе боя, вторая «линия» долго не выдержит и уже рассыпается на отдельные фрагменты!

– Остается только одно – нам с вами лично идти в бой, и собственным примером храбрости показать нашим людям, как нужно драться, – ответил старый генерал, параллельно отдавая приказы своему экипажу. – Готовьте свой «Агамемнон», командующий, мы атакуем врага во главе последних четырех легионов, а там будь, что будет...

Четыре «синих» легиона сорвались с мест и предводимые Птолемеем и «Лисом» Дессе, ринулись в самую гущу кипящего сражения. Один из сбежавших из сектора боя князей – а именно, Бартоломей Сура, видя, как главнокомандующий лично возглавил атаку, развернул свой флот и тоже последовал за флагманом Птолемея...

Свежие силы, вошедшие в сражение, сделали свое дело, сумев-таки перевесить чашу весов на сторону союзного флота. Экипажи Усема Бадура хоть и дрались отчаянно и самоот-

верженно, но все же численно сильно уступали своему противнику. У диктатора просто физически не было кораблей, чтобы остановить сейчас резерв Янга.

«Синие» легионы северян и флот Суры, состоявший из почти десяти тысяч вымпелов, прорвали строй врага и стали угрожать его «тылу». Остальные легионы Птолемея, видя этот неожиданный успех, с новой силой вступили в сражение. Первый министр отдал приказ о переходе из обороны к общему наступлению. Теперь все те, кто раньше только защищался, перестроили свои боевые порядки в атакующие «клинья» и смело пошли на врага.

Оставшиеся князья, отойдя на достаточное расстояние и «отдышавшись», сумели собрать свои поредевшие эскадры и тоже присоединились к наступлению. Корабли диктатора, не выдержав такого напора, начали отходить, а затем, и в беспорядке разбегаться по ближнему пространству космоса.

Сам диктатор Бадур с несколькими своими личными «туранскими» легионами, окончательно осознав, что сражение проиграно, не дожидаясь финала, одним из первых покинул опасный сектор, а затем, и звездную систему. Атилла Верес, оставшись единственным из старших генералов, во главе гвардейцев еще какое-то время пытался сдерживать натиск противника, но и он в итоге вынужден был бежать. Присоединившись к Бадуру после гиперпрыжка, они, объединив флоты, стали быстро уходить в направлении столицы.

Остальной же некогда стотысячный флот диктатора частично был уничтожен, частично его экипажи сдались в плен, рассчитывая на милость Птолемея. Потери проигравшей стороны были огромными. В этом сражении погибло тридцать тысяч кораблей диктатора, еще почти столько же капитулировало, не желая быть уничтоженными плазмой палубных пушек союзников. У Птолемея потери также оказались существенными – восемнадцать тысяч уничтоженных крейсеров и линкоров, большая часть из которых принадлежала княжеским флотам.

Хитрому первому министру, как и предсказывал Виктор Висконти, удалось таким образом сильно обескровить отряды непокорных князей. И, похоже, Птолемей Янг сделал это специально, чтобы у тех в будущем не возникло соблазна стать новыми Бадурами. Министр прекрасно знал, о чем грезят все эти вельможи, ибо сам был таким же, как они...

– Что нам делать с невероятно большим количеством военнопленных? – спросил генерал Дессе, когда посмотрел на окончательные цифры потерь и трофеев. – У нас нет технических возможностей и столько людей, чтобы охранять тридцать тысяч захваченных экипажей. Их корабли без дополнительного переформатирования не представляют для союзного флота никакой ценности. Данную операцию можно провести только на Столичной императорской верфи или с помощью Технопечати, ни то, ни другое сейчас недоступно...

– Перед нами предатели и отступники, – сурово сказал на это Птолемей Янг. – Если мы их отпустим, то многие из сегодняшних пленных снова присоединятся к Бадуру. Что вы сами думаете по этому поводу, генерал?

– Лично у меня не повернется язык, приказать умертвить всех этих несчастных, – честно ответил Павел Петрович Дессе. – Большинство из них – бывшие легионеры Империи и со многими я знаком лично. Они хорошие и честные солдаты, хоть в данный момент и обманутые диктатором Бадуром.

– Посмотрите, что наделали эти «хорошие» солдаты?! – гневно воскликнул Птолемей. – Сколько верных нам экипажей и кораблей они уничтожили?!

– Это война, господин, здесь невозможно по-другому, – вздохнул старый генерал.

– Вот именно – это война, – холодно заметил Птолемей Янг, – и поэтому я поступлю с ними, как с врагами. Приказываю умертвить все команды противника, сдавшиеся сегодня нам в плен!

Глаза присутствующих при этих словах первого министра флотоводцев расширились от ужаса и непонимания происходящего.

– Можно я скажу несколько слов, господин командующий, – после недолгого молчания, произнес Сэд Кали. – Как вы знаете, в сражении сегодня я потерял почти всех своих людей...

– Да, я сожалею о ваших потерях, – нехотя бросил Птолемей, – мы видели, как вы практически один остались в строю первой «линии» и храбро сражались все это время в полном окружении. В отличие от многих из тех, кто самовольно покинул строй... Мы ценим вашу храбрость, генерал-министр. К сожалению, таких отважных командующих, как вы – Кали, немного в союзном флоте.

Птолемей с укоризной посмотрел на сидящих рядом князей, которые оставили свои позиции в самом начале сражения. Те молча снесли упрек в свою сторону, лишь наградив Птолемея, а также Кали, презрительными взглядами. Все понимали причину нарастающего конфликта, но никто пока не хотел начинать его.

– Так вот, в связи с тем, что у меня не осталось флота, – продолжал Сэд, не обращая внимания на бросаемые в его сторону взгляды остальных, – я хотел бы попросить у вас, господин командующий, разрешения набрать мне новый флот как раз из этих самых военнопленных...

– Набрать флот из экипажей своих врагов?! – удивился Птолемей. – Это очень смелая, но, по-моему, неразумная идея.

– Позволю с вами не согласиться, – ответил на это Кали. – Как уже сказал генерал Павел Петрович Дессе, пленные – это лишь обычные солдаты, обманутые диктатором Бадуром. Да и служили они, если говорить честно, не Бадур, а императору Ван Мину, как и положено им по уставу. По сути, данные легионы не нарушали никакой клятвы, а только исполняли приказания своего высшего начальства. Когда мы схватим диктатора и казним его, все эти люди и альтарианцы готовы будут снова честно служить Империи.

– Никогда они больше не будут служить Империи Мин! – отрицательно покачал головой Птолемей Янг. – Позже, я наберу во флот нашей Империи по-настоящему верные экипажи...

– И все же, я прошу позволения набрать из самых лояльных к нам пленных, себе флот, – еще раз попросил Сэд Кали, низко поклонившись первому министру. – Даю вам слово, господин, что не допущу ни одной попытки мятежа в своем будущем подразделении. А что касемо верности Империи, то эти набранные мной легионеры смогут вам сполна ее доказать в первом же бою с диктатором Бадуром. Милостиво сохраните им жизни, господин, и вы увидите, что более преданных вам слуг не существует во всей Галактике.

– Ладно, – немного смягчившись и подумав, ответил Птолемей, – если вам хочется возиться с этими ренегатами, дело ваше. Набирайте флот, но помните, я буду зорко следить за этими новобранцами, и тут же покараю их за любое неповиновение...

Таким нехитрым способом наш хитрец – Сэд Кали получил возможность пополнить свои поредевшие легионы. Более того, теперь его флот состоял из целых пятнадцати тысяч крейсеров и линкоров, так много оказалось желающих среди военнопленных сохранить свои жизни. Все пленные знали, что хотел с ними сделать Птолемей Янг, и поэтому сейчас боготворили своего нового командира Кали за спасение. Бывшие солдаты экипажей Бадура поклялись служить генералу-министру Кали, как единственному своему господину. Ни Птолемей, ни генерал Дессе ничего не знали о данной клятве. И Сэд Кали как-то незаметно для остальных в одночасье стал одним из самых влиятельных флотоводцев Империи Мин...

Глава 2

Усем Бадур отступал к столице Империи – Астрополису. После последней битвы с Птолемеем у него под рукой оставалось чуть больше тридцати тысяч боевых кораблей, включая три тысячи гвардейских «золотых» крейсеров, которыми по-прежнему командовал Атилла Верес. Диктатор был шокирован своим поражением, и долгое время не мог прийти в себя. Он все это время пил, в результате чего, то погружался в черную меланхолию, то в бешенстве метался по своей каюте.

Подчиненные и слуги прятались по всем углам «Джучи», когда видели Бадура. Даже самые бесстрашные боялись подойти к диктатору в эти моменты, все, кроме генерала-капитана Вереса. Атилла в принципе никого и ничего не боялся в этой жизни, а Бадур хоть и был в бешенстве, но подсознательно понимал, что не должен обращать свой гнев на этого генерала-полукровку. То было какое-то животное чутье, которое уже не раз спасало жизнь Усему Бадуру.

Атиллу прибывал на флагманский корабль и долго сидел в каюте Бадура, пока тот разбивал в порыве ярости о пол только что установленную новую мебель или дорогую альтарианскую вазу эпохи Республики.

– Как такое могло произойти?! – брызжа слюной, кричал диктатор. – Ведь мы уже почти победили? Буквально какое-то мгновение оставалось до того, как корабли Птолемея не выдержат и побегут! Чем я прогневил богов Вселенной, что они в последний момент отняли у меня такую важную победу?!

– Даже боги не могут изменить численность кораблей в сражении, – сказал Атилла, которому надоело слушать причитания старика. – Мы сделали все, для того, чтобы сократить наше отставание, но нам просто не хватило сил. Это законы военной науки – при примерном равенстве в классе кораблей противоборствующих сторон, побеждает тот, у кого численность кораблей больше.

– Да, может быть, но ты забыл упомянуть про моральный дух, – не успокаивался Бадур, пьяным взором прожигая своего собеседника. – Мои экипажи были в данной характеристике наголову выше экипажей Птолемея Янга. Ты сам видел, Атиллу, как эти чванливые князья бежали, поджав хвосты. Разве можно их вообще считать равными нам? Нет, конечно!

– Помимо разношерстных княжеских эскадр в секторе боя в стане противника находились регулярные легионы, они то и решили исход битвы. Этих ребят приучают драться в любых условиях, в их головы с самого начала службы вдальблывают, что если вы развернете крейсера и побежите, то непременно умрете. Поэтому и нет подразделения в Галактике более стойкого, чем регулярный имперский легион. Вы же сами видели, как упорно сражались «яшмовые» легионеры их второй «линии»...

– Эти хваленые «желтые» уже сыпались под напором моего флота, – махнул рукой Усем Бадур. – Против них бились такие же легионеры, только сектора «Туран»...

– Не согласен с тем, что «яшмовые» посыпались, – отрицательно покачал головой Атилла. – Некоторые из легионов врага показали себя с наилучшей стороны, например – 4-ый «желтый». Уже в который раз он становится у нас на пути, попадает в самое пекло, но снова выходит сухим из воды.

– Да, я видел, как сражается этот легион, – нехотя буркнул диктатор, – просто пока ему везет, ничего более...

– Я же связываю данное везение с тремя старшими командорами, которые сейчас его возглавляют, – хмуро сказал Атилла, сжав в бессилии кулаки. – И с тремя их флагманами... О, как же я хочу снова встретиться с ними и продолжить наш прерванный поединок.

– Как я слышал, ты первым прервал его, так что нечего... – засмеялся Бадур, желая уколоть своего подчиненного.

Однако диктатор тут же осекся на полуслове и перестал смеяться, когда увидел на себе взгляд голубых глаз Вереса. Как ни храбр и безрассуден был Усем Бадур, и как не пьян в данный момент, но даже диктатор понял, что испытывает сейчас неимоверный ужас перед стоящим напротив него генералом. Атилла грозно смотрел на своего нынешнего господина, и в его взгляде сосредоточилась вся ненависть, которую только можно было себе представить. Бадур понял, что его жизнь висит на волоске, и ничто и никто не сможет его спасти. Поэтому диктатор сразу попытался разрядить обстановку:

– Прости, мой друг, – заискивающе вежливо сказал он, Атилле, – я неуместно пошутил над тобой и разбередил твою болезненную рану. Но сказал я так, лишь потому, что не считаю тебя проигравшим в той дуэли. Если бы линкор «Рейтар Галактики» сражался со всеми тремя их кораблями по очереди, без сомнения, ты уничтожил бы всех своих врагов. Но эти трусы напали одновременно, чем покрыли себя несмываемым позором. Боги видят такую подлость и не простят им, поверь. Ты же навсегда будешь оставаться в моих глазах и в глазах всех жителей Империи Мин – самым великим поединщиком!

Бадур сколь угодно долго мог лить мед в уши Атиллы Вереса, только бы тот побыстрее успокоился. Молодой человек, услышав слова диктатора, действительно сделал над собой усилие и взял себя в руки. Его взгляд стал прежним, а на устах появилась горькая усмешка.

– Да, я первым вышел из боя, но только потому, что один из моих соперников предложил прекратить наше затянувшееся сражение, – после некоторого молчания, сказал Атилла. – Мои враги сами понимали, что поединок нечестный и старались закончить его, не потеряв лица. Однако я не могу назвать этих командоров – трусами. Нет, они безусловные храбрецы, которые, зная, кто находится перед ними, не побоялись вступить в бой. И кстати, каждый из них сражался со мной, как не сражался ни один из великих поединщиков до этого. Я подтверждаю высочайший класс их кораблей и высочайшее боевое мастерство их командоров, ну, по крайней мере, двух из них, с которыми я успел схлестнуться.

– А, третий, что же?

– Третий, который и предложил закончить драку, неизвестен мне, – задумчиво ответил Атилла. – Но он поразил меня своим благородством и мудростью. Если быть до конца честным, то я бы мечтал иметь рядом с собой таких друзей и верных боевых соратников. Их лица стоят у меня перед глазами, и не могу понять, я больше ненавижу этих воинов или восхищаюсь ими.

– Оставь эти сантименты, – бросил Бадур, видя, что его генерал окончательно успокоился и диктатору нечего бояться за собственную жизнь, – ты сейчас похож на соплившую девчонку, а не на первого поединщика Империи! Конечно же, это твои враги, причем самые опасные и заклятые. Пусть ненависть к ним, зародившаяся внутри твоего сердца, победит все остальные чувства. Ибо именно она будет давать тебе силы продолжать борьбу, быть еще сильнее и беспощадней и, в итоге, отомстить всем своим обидчикам!

Атилла опустил голову и кивнул, соглашаясь со словами Бадура.

– Возможно, вы правы, господин. Простите меня за эту минутную слабость. Конечно же, эти воины – мои враги и навсегда останутся таковыми.

– Ладно, ты скоро с ними встретишься в честном бою, убьешь их по одному или всех вместе, как тебе будет угодно, а после успокоишься, – закончил неинтересную ему тему, Усем Бадур. – Давай лучше обсудим планы на ближайшее будущее.

Атилла был доволен, что диктатор, наконец, начал приходить в себя и становился прежним Бадуром – хладнокровным и расчетливым лидером...

– Меня больше всего волнует положение нашего флота, – продолжал Усем Бадур, бросая хмурый взгляд на горящую над столом карту. – Птолемей – абсолютный профан в военном деле, но даже он понимает, что не должен сейчас оставлять нас в покое. Первый министр с

подсказки Поля Дессе обязательно пошлет свои корабли, чтобы те постоянно преследовали нас и не давали возможности пополнить численность и провести перегруппировку.

– Да, я бы поступил также, – согласился Атилла, кивая.

– В данный момент мы немного оторвались, буквально на пару-тройку звездных систем, но «Лис» Дессе постоянно будет висеть у нас на хвосте, и отсекал наши корабли от баз снабжения. Когда мы подойдем к столичной системе, у меня будет два основных варианта действий. Первый – объявить набор добровольцев для защиты Астрополиса от бандитских легионов Птолемея Янга. Причем для этого нам надо на каждом углу кричать, что если люди бывшего первого министра возьмут столицу, они из мести убьют всех ее жителей, включая женщин и маленьких детей. А второй вариант – это покинуть Астрополис, не защищая его, и направиться в мой родной сектор «Туран», где можно провести мобилизацию новых рекрутов и создать на принтерах новые боевые крейсеры и линкоры...

– Я не уверен, что мы можем набрать достаточное количество добровольцев для защиты столицы, господин, – сказал Верес, подумав. – Это мирная планета, жители которой давно разучились воевать. К тому же многие из них втайне поддерживают Птолемея Янга.

– Как можно поддерживать мятежника и предателя?! – воскликнул Бадур. – Ведь он пошел против нашего императора, хотя первым поддержал именно Ван Мина!

– Скорей он пошел против вас, – заметил Атилла, – о чем сразу и объявил, там, на церемонии в тронном зале Большого Дворца. Что касается императора, то, как вы правильно заметили, Птолемей изначально поддерживал именно наследника Вана, и сейчас, когда его флот займет столицу, в умах жителей ее мегаполисов особо ничего не изменится.

– За исключением того, что Птолемей, а не я, будет издавать указы! – в бешенстве закричал Бадур. – Я знаю этого хитрого лиса, он приберет к рукам все ниточки власти при малолетнем императоре и всюду рассадит своих людей. Однако для полновластного правителя-регента Янг слишком слаб и нерешителен. Империю ждет хаос и анархия без сильной центральной власти. Только я смогу удержать сотни тысяч звездных систем в едином государстве!

– Не сомневаюсь в этом, – поклонился Атилла, – но все же Птолемея нельзя подпускать к столице и, конечно же, император не должен попасть ему в руки.

– Безусловно, – согласился Бадур, – пока маленький император Ван Мин у меня – я сохраняю власть. Если императора выкрадут или отобьют – я проиграл! Решено, мы будем защищать планету до последнего, а орбита Астрополиса станет братской могилой для кораблей Птолемея Янга...

Глава 3

Диктатор Бадур оказался не столь категоричен в своих прежних высказываниях, когда его флот, преодолев тридцать звездных систем, наконец, прибыл к столице. Первый министр Вильгельм Тарвиц, пожаловавший к нему на корабль сообщил о волнениях, происходящих в настоящее время в мегаполисах Астрополиса. Население планеты, через «фотонные» трансляторы узнав о поражении диктатора, радостно приветствовало эту новость и теперь с надеждой ждало появления на орбите союзного флота Птолемея.

– Эти неблагодарные свиньи не достойны чтобы я их защищал! – воскликнул Усем Бадур, неприятно пораженный такими настроениями среди колонистов. – Когда Птолеме́й Янг и его ручные князья придут сюда, они утопят Астрополис в крови! Так, на время оставим эмоции... Вообще, сколько кораблей и верных нам экипажей мы сможем здесь собрать?

– Не больше двух тысяч вымпелов, господин, – сообщил генерал-капитан Атилла Верес, просмотрев списки местного гарнизона.

– Всего две тысячи?! – Бадур был шокирован.

– Все верные экипажи на своих кораблях ушли до этого с вами в поход, – терпеливо пояснил министр Тарвиц, – на месте остались только гарнизонные полуцентурии для охраны столичной планеты и патрулирования системы.

– Ладно, я их забираю с собой, – сказал Бадур, делая непринужденное лицо.

– Разве наш флот куда-то уходит? – удивленно спросил Атилла.

– План меняется, – как ни в чем не бывало, сообщил диктатор, – мы покидаем столичную звездную систему. Сейчас я вижу, что ни поддержки, ни, соответственно, добровольцев, мне здесь не найти. А с имеющимися силами мы не сможем отстоять планету Астрополис, как бы того не желали...

– Если вы уйдете от столицы, – в ужасе промолвил Вильгельм Тарвиц, – то уже никогда не сможете сюда вернуться. После того, как маленький император Ван Мин окажется в руках Птолемея и остальных, вы потеряете легитимность и все шансы на хоть какую-то поддержку в Империи.

– А кто сказал, что император окажется в руках Птолемея? – искренне засмеялся Усем Бадур. – Вы думаете, что я так легко отдам власть, к которой шел всю свою жизнь. Война не проиграна, господа, все только начинается...

– Что вы хотите этим сказать?!

– Я не просто ухожу, но и забираю с собой императора Ван Мина!

– Не может быть! – Атилла и Тарвиц были поражены до глубины души. – Это попросту невозможно, господин? По установленным правилам император не может покидать столицы Империи. Это великий грех, неуважение к традициям и к тому же прямое нарушение закона...

– Здесь я – закон! – воскликнул Бадур, багровея от гнева. – И с богами я как-нибудь тоже договарюсь. К тому же мои действия не будут считаться нарушением, ни закона Империи, ни наших традиций...

– Как такое возможно? – пожал плечами Тарвиц.

– Император может жить только в столице?

– Да, так гласит Закон Двенадцати Таблиц, – уверенно ответил первый министр.

– Так он и будет оставаться в столице, – сказал Усем Бадур, загадочно ухмыляясь, – но, только не в этой, а совершенной в другой...

– Помилуйте, в Империи Мин нет другой столицы, кроме планеты Астрополис, – удивился Вильгельм Тарвиц.

– Есть, только вы все почему-то о ней стараетесь не вспоминать, – ответил диктатор, подходя к столу, над которым продолжала светиться голограмма карты, и указывая на точку в

пространстве. – Это Сартакерта – бывшая столица Альтарии, во времена ее «Царского» периода, что было задолго до Сената и первых императоров. Сартакерта гораздо более древняя столичная планета, чем сегодняшний – Астрополис, и она имеет все права, чтобы снова стать домом для нашего императора.

– Это очень неожиданно, – растерялся первый министр, пытаясь сообразить, что говорить. – А как же мы будем управлять десятками тысяч звездных систем, если все институты и министерства остаются на прежнем месте?

– Ничего здесь не останется, – уверенно заявил Бадур. – Весь двор императора, все канцелярии и ведомства без промедления покидают Астрополис вместе с нами и императором Ван Мином. Я перевезу на Сартакерту все что смогу, а все что не смогу – уничтожу! Так как авангард Птолемея сидит практически у нас на хвосте, поэтому на сборы у вас, первый министр, двое стандартных суток, поэтому немедленно начинайте готовиться к переезду...

То же самое диктатор Бадур заявил, когда прибыл в дворцовый комплекс. Он собрал в Тронном зале всех высших сановников двора и торжественно произнес:

– Эта планета потеряла святость, оскверненная предательством ее жителей, и поэтому должна быть навсегда покинута всеми честными людьми и альтарианцами. Император объявил своим новым домом – планету-крепость Сартакерта. Все те, кто верно служит ему, обязаны немедленно последовать за своим господином.

– А как же Главный Дворец, в котором мы в настоящий момент находимся? Это такой же неотъемлемый атрибут власти, как и сама фигура императора, – язвительно спросил министр Дорнье, который оказался среди приглашенных. – Его стены и залы вы тоже заберете с собой, господин?

– Если бы у меня было на это время, то перевез бы и Дворец, – зло ответил на это Бадур, – Разобрал бы по кирпичику, но враг близко, и поэтому данный комплекс придется попросту сжечь плазмой орудий!

– Что?! Такое святотатство вызовет народные волнения! – министр Дорнье был до крайности возмущен. – Ваша власть и так мягко сказать, не очень-то популярна, а после того, как будет уничтожено жилище императора, местное население вас вообще проклянет!

– Мне абсолютно плевать, вызовет это беспорядки или нет, – зло усмехнулся диктатор. – Мне вообще не интересно, что станет с этой проклятой планетой после того, как ее неблагодарные жители так со мной обошлись...

Усем Бадур распорядился реквизирировать в секторе все космические транспорты, которые только можно было отыскать. На них диктатор приказал грузить ценности, какие находились в столице и в звездной системе. То, что невозможно было увезти с собой, беспощадно уничтожалось. Через двое стандартных суток от уже бывшей столичной планеты отошел огромный караван из пятидесяти тысяч гражданских судов и боевых кораблей, доверху набитых всем, чем только можно было.

Бадур принявший на свой флагманский корабль маленького императора Ван Мина и его мать – вдовствующую императрицу Таисию Константиновну, повел «Джучи» и остальные корабли в сектор «Туран», туда, где располагалась древняя Сартакерта, оставляя за собой дымящиеся руины Большого Императорского Дворца и правительственных кварталов...

Те из союзников диктатора, кто не успел уйти с караваном, сейчас пытались ускорить погрузку на собственные транспорты и поскорей догнать Бадура. Вильгельм Тарвиц числился среди таковых опоздавших. У первого министра оказалось так много новоприобретенного имущества, что тот попросту не успел забить им трюмы своих кораблей в отведенный для этого срок. Тарвицу невероятно жалко было оставлять врагу свои сокровища, поэтому погрузка все еще продолжалась, когда основной караван уже покинул систему.

Бедолаге первому министру отчаянно не везло. Сразу после того, как перегруженные транспортные суда Тарвица, наконец-то, вышли в открытый космос, и приготавились было

совершить прыжок в подпространство, их сумела догнать и перехватить одна из передовых эскадр Птолемея. Этой эскадрой оказался личный флот Бартоломея Суры.

После непродолжительного и чисто формального боя, крейсера князя Бартоломея рассеяли военное охранение шедших транспортов, в результате чего наш неудачливый первый министр оказался в плену.

– Прошу сжалиться надо мной, светлейший князь! – взмолился Тарвиц, падая на колени перед Бартоломеем. – Вы ведь знаете, что я лишь простой гражданский сановник, который служит Империи и непричастен к преступным деяниям генерала Бадур.

– Как же, непричастен! – громогласно засмеялся князь. – Подобные небылицы ты будешь рассказывать Военному Трибуналу, который скоро соберется на Астрополисе и объявит преступниками всех тех, кто помогал диктатору. Могу поспорить, что твоя голова одной из первых будет отделена от тела и украсит собой Склеп Отступников.

– Умоляю вас, князь, защитите меня! – не наигранно зарыдал Тарвиц, испугавшись возмездия Птолемея. – Я сделаю для вас, что угодно, только отпустите. Все богатства, какие есть на моих кораблях, я отдам вам за свою свободу.

– Ты что, сумасшедший?! – удивленно воскликнул Бартоломей Сура. – Или, что еще хуже, меня считаешь дураком?! Твое имущество и так уже мое по праву сильного... К сожалению, у тебя ничего не осталось из того, чтобы меня заинтересовало...

– Кое-что все же осталось, – быстро сообразив, пролепетал Вильгельм Тарвиц.

С этими словами он достал из потаенного кармана маленькую нефритовую печать.

– Императорская Технопечать! – воскликнул Сура, как замороженный, взирая на древний альтарианский артефакт. – Я до этого момента никогда не видел ее вживую... Она прекрасна!

– На моей ладони сейчас находится концентрация всей свободной энергии Галактики, – таинственным голосом произнес Тарвиц. – Владелец этого предмета может считать себя равным императору! Князь, печать будет ваша, если вы отпустите меня и транспорты моего каравана.

– Цена уместная, – кивнул Бартоломей, задумавшись, – однако, что я буду делать с этой штукой. Ведь она абсолютно бесполезна в моих руках, как и в руках любого, кто ей владеет, если тот не является ее официальным хранителем.

– Но я, как министр-хранитель печати могу переформатировать генетический код артефакта на ваш личный, – уверенно сказал Тарвиц. – У меня есть такая возможность и технологии...

– Что мне помешает силой заставить тебя передать мне ключ для доступа? – спросил Бартоломей, зловеще посмотрев на Тарвица.

– Вы могли не знать этого, господин, но силой и пытками вырвать код у меня не получится, – ответил Тарвиц, улыбаясь и вставая с колен. – Печать распознает любое насилие и заблокирует операцию по перекодировке...

Вот теперь Бартоломей Сура сильно призадумался. Если он сейчас заключит договор с нелегитимным министром Тарвицем и отпустит его на свободу, то станет предателем в глазах Птолемея и остальных князей Империи. Если он сохранит у себя печать, скроет это и не вернет ее во Дворец, то станет предателем и может потерять все, что у него до этого было – титул, родовые планеты, а возможно, даже и жизнь. Однако обладание таким мощным артефактом сулило князю невероятные возможности в будущем. С ее помощью Сура в одночасье мог стать первым вельможей Империи и даже... Бартоломей вздрогнул от таких сладостных и запретных мыслей в своей голове.

– Если ты передашь печать и ключ от нее, мне, – хриплым голосом выдавил князь, – то я отпущу тебя и твоих людей, клянусь в этом богами...

– А, имущество?

– Все свое барахло можешь также забрать с собой...

Таким образом, втайне от остальных произошла передача и перекодировка Императорской Технопечати. Сура сдержал слово и отпустил Тарвица, а сам поспешил обратно к столице, куда в это время уже подходил союзный флот Птолемея Янга...

Глава 4

Приведшие на орбиту планеты Астрополис свои союзные эскадры, князья, поразились беспримерной жестокости и вандализму Усема Бадур. Никто из них не мог ожидать, что диктатор, фактически взяв в заложники маленького императора Ван Мина и вдовствующую императрицу-мать, насильно увезет их с собой в неизвестном направлении. Еще большее возмущение вызвало разрушение Правительственного квартала и самого Императорского Дворца.

Перед уходом линейные корабли Бадур вошли в атмосферу планеты и из своих главных калибров несколько часов кряду расстреливали здания дворцового комплекса, оставив после себя лишь оплавленные стены и выжженные парки...

– Необходимо как можно быстрее восстановить Большой дворец, – сказал Птолемей Янг на совете, – это наша первоочередная обязанность. Дворец является таким же символом государственной власти, как и сам император. Так как Ван Мина мы пока не можем освободить, то хотя бы нужно приложить все усилия для скорейшего восстановления его главной резиденции. Так же, как можно скорей должны заработать и все административные службы Империи.

– Какой толк от пустых кабинетов, – пожал плечами Сэд Кали, – если все чиновники отбыли на кораблях с Бадуром. Нашей, как вы сказали – первоочередной задачей, является перехват диктатора по маршруту его следования и освобождение маленького императора Ван Мина. Я прошу вас, господин командующий, выделить сводный авангард из самых быстроходных линейных крейсеров для преследования диктатора Бадур. Сейчас скорость нашего противника не очень высока, так как они ведут с собой большой караван из гражданских транспортов. Это наш единственный шанс, чтобы догнать и разбить последние из уцелевших вражеские легионы.

– Вы правы, генерал-министр, в том, что силы у Усема Бадур, действительно последние, – ответил Птолемей, соглашаясь. – И к тому же у него практически не осталось союзников в Империи Мин. Бадуру некуда деваться, и сколько бы он не бегал, конец будет один – его поимка и жестокая казнь...

– Это не значит, что в данный момент диктатора можно безнаказанно отпускать, – возмутился Сэд, понимая, что командующий не горит желанием немедленно пускаться в погоню и ведет себя очень расслаблено.

– Никто его не отпускает, просто сейчас большая часть моих кораблей не готова к новому сражению, – ответил на это Птолемей. – Они совершили длительный переход в тридцать с лишним гиперпрыжков за трое суток и нуждаются в ремонте и восстановлении мощностей. Я не хочу глупо проиграть битву из-за технической усталости флота. Ничего страшного не случится, если еще месяц-другой Бадур и его приспешники поскитаются по Галактике. Это его ничем не усилит. Более того, уверен, что с каждым днем флот узурпатора будет таять на глазах. А когда толстяка Бадур покинут последние его союзники, вот тогда мы и возьмем этого злодея тепленьким.

– Я хорошо знаю диктатора, – не успокаивался Кали, пытаясь переубедить главнокомандующего. – Хоть Бадур и носит столь высокий гражданский титул диктатора-регента, в душе он по-прежнему остается боевым имперским генералом, обладающим опытом ведения больших и малых сражений, а также опытом рейдовой войны. Усем Бадур очень опасен, в каком бы критическом положении не находился его флот. Поэтому я прошу у вас, господин, позволения мне лично возглавить авангард для преследования кораблей диктатора.

– Что ж, если вы так рветесь в бой и уверены в собственных силах, я позволяю вам это сделать, – согласился Птолемей, недолго подумав. – Заодно проверим верность Империи Мин, ваших новых экипажей, набранных из военнопленных разгромленных легионов Бадур...

Сэд Кали низко по-альтариански поклонился Птолемею и вышел из его каюты. В центрально коридоре флагмана первого министра он встретил, шедшего на прием к командующему князя Бартоломея Суру.

– Приветствую вас, светлейший князь, – кивнул ему Сэд, обрадовавшись и пожимая руку. – Вот человек, который точно поддержит меня во всех начинаниях!

– Что вы имеете в виду, генерал-министр? – спросил тот, рассеяно, но сразу же заинтересовавшись.

– Я только что говорил с Птолемеем и выпросил у него временную должность командующего авангардом союзного флота, – продолжал Сэд, победно улыбаясь своему новому высокому назначению.

– Поздравляю, только не слишком радуйтесь, друг мой, – несколько ехидно рассмеялся Бартоломей. – Мой опыт командования авангардом показывает, что это не очень авторитетное место... Хотя, в любом случае надеюсь, что у вас получится лучше...

– Через несколько стандартных часов я вывожу свой флот из пятнадцати тысяч боевых кораблей в открытое пространство, – продолжал Сэд, не обращая внимания на усмешки Суры. – Сейчас есть все шансы догнать Усема Бадур и освободить малыша-императора! Я знаю, князь, что обладая опытом флотоводца, вы думаете точно так же, как и я. Недаром ваши корабли всегда были в первых рядах союзников. Прошу вас, присоединяйтесь ко мне и вместе мы легко разобьем диктатора, перехватив его колонны на марше...

– Отличная идея! – радостно воскликнул Бартоломей Сура, почесав подбородок. – Я с удовольствием приму участие в охоте за негодяем Бадуром. Генерал-министр Кали я ценю вашу решительность и усердие в этой гражданской войне, и буду счастлив, сражаться бок обок с вами.

Оба флотоводца обнялись почти по-братски.

– Я сейчас спешу на аудиенцию к Птолемею, где и сообщу первому министру, что присоединяюсь к вашему походу, – заявил Бартоломей, прощаясь с Кали. – Мои корабли только что прибыли на орбиту столицы и времени на дополнительную подготовку им много не требуется, только стандартный техосмотр и дозаправка. Так что через несколько часов я и мои экипажи будем в полном вашем распоряжении...

Они тепло расстались, и Сэд полетел на офицерском вельботе в распоряжение своего флота, а князь Бартоломей Сура широким шагом вошел в аудиенц-зал, где его уже ожидали Птолемеи Янг и генерал Павел Петрович Дессе.

– Я подошел к столице ненадолго и хотел бы вам сообщить, господин командующий, что снова отправляюсь на очередную операцию по перехвату Бадура, вместе с генералом-министром Кали – заявил Сура с порога.

– Почему вы так спешите покинуть нас, князь? – задал вопрос Птолемей, при этом ехидно и как-то загадочно ухмыляясь. – Вы же только что прибыли и, наверное, ваши экипажи утомлены от постоянного преследования врага. Кстати, светлейший, вам никого не удалось догнать из наших заклятых врагов?

– К сожалению, никого, – осторожно ответил князь, начиная подозревать что-то неладное. – Спасибо за то, что печетесь о моих людях, господин. Но все они закаленные воины и не нуждаются в длительном отдыхе. Повторяю, через пару стандартных часов я снова выхожу со своими кораблями на помощь генералу Кали. Это ли не показатель?

– Боюсь, что не могу разрешить вам подобное, – резко заявил Птолемей.

– Что значит «не могу разрешить»? При всем уважении, первый министр, я князь Империи и сам принимаю решения, касающиеся моих личных подразделений! – Сура, от природы обладая суровым нравом, начинал быстро терять терпение.

– Но, не в условиях военных действий! – воскликнул Птолемей, также краснея от гнева, но пока сдерживаясь. – Сейчас, я – ваш верховный командующий и приказываю вашему флоту оставаться на прежних координатах! Вы услышали меня, князь?

– Что все это значит?! – повысил голос Бартоломей Сура, теряя над собой контроль и переходя на «ты». – Птолемей Янг, не переоцениваешь ли ты собственные силы? К черту тебя и твои идиотские приказы! Я иду в поход, и на этом точка!

– Ты не подчиняешься главнокомандующему?! Что ж, тогда я арестую тебя! – закричал Птолемей, нажимая кнопку и вызывая охрану.

– За что?! – недоуменно воскликнул Сура.

– За измену, подлец!

– Что?! – князь Бартоломей автоматически схватился за рукоять плазменного меча. – Как ты смеешь обвинять меня в измене?! Ты, простой чиновник-выскочка...

– Еще как смею, потому что знаю, что у тебя, негодяй, имеется Печать императора, которую ты выменял у Вилли Тарвица в обмен на его никчемную жизнь, и сейчас скрываешь этот факт! – закричал Птолемей, в свою очередь, хватаясь за меч. – Признаешь ли ты это?!

– Нет, конечно, не признаю! – заявил Сура, подбоченившись. – Все выдвинутые тобой обвинения – клевета и неправда!

– Докажи! – настаивал Птолемей Янг.

– Это ты сначала докажи мою вину! – еще сильнее заорал Бартоломей. – Или тебе неизвестно, что в Империи Мин действует презумпция невиновности!

– Вообще-то, князь прав, – неожиданно вставил слово Павел Петрович Дессе, поднимаясь с кресла и вставая между спорящими вельможами, пытаясь не допустить тем самым намечающееся кровопролитие. – Вам, господин командующий, необходимо предоставить весомые доказательства подобного серьезнейшего обвинения. Договор с врагом и утаивание артефакта – это не игрушки, и следует во всем хорошенько разобраться, прежде чем делать какие-либо выводы. И уж точно не хвататься за мечи...

– Доказательства появятся ровно тогда, когда мы проведем обыск на флагманском крейсере этого господина! – воскликнул Птолемей, указывая на князя.

– Каким же образом, ты попадешь на мой флагман без моего же разрешения?! – засмеялся Бартоломей, понимая, что прямых улик против него у первого министра на руках не имеется. – Может быть, попробуешь это сделать силой?

– Если потребуется, применю и силу! – пригрозил ему Птолемей Янг, решив идти до конца и показать, кто здесь главный. – Князь Сура, ты проклятый предатель и предстанешь перед имперским судом за свои преступления! Мы сейчас полетим на твой корабль и найдем Технопечать!

– Я скажу, что произойдет сейчас. Сейчас я выйду из этого аудиенц-зала, как ни в чем не бывало, и буду разговаривать с тобой в дальнейшем только после твоих извинений, – ответил Сура, скрестив руки на груди. – А если так случится, что я отсюда не выйду, то через несколько минут мой фамильный флот, стоящий в полной боевой готовности в пятнадцати тысячах километров отсюда, разнесет в щепки твой ржавый «Агамемнон» и любой другой корабль, вставший у него на пути. Думаешь, что я блефую, первый министр?! Хочешь это проверить?

Павел Петрович Дессе, ставший свидетелем внезапного конфликта, сейчас отчетливо понимал, что князь Бартоломей абсолютно точно приведет в действие свои угрозы, и что его крейсерам, уже готовым к бою, никакой из стоящих поблизости регулярных легионов союзного флота в данную минуту помешать не сможет.

– Если вы подтверждаете, что не имеете к похищению Императорской Печати никакого отношения, то, безусловно, можете быть свободны, и никто вас задержать не станет, – благодарно произнес «Лис» Дессе, отдавая приказ охранникам первого министра, чтобы те отошли в сторону и не вмешивались...

– Да, я подтверждаю, что не имею никакого отношения ни к какой Императорской Печати – хмыкнул Бартоломей Сура и, бросив испепеляющий взгляд на Птолемея, быстро вышел из каюты...

А спустя стандартный час его флот, как и обещал Сура, покинул союзный лагерь, расположенный на орбите Астрополиса, совершив прыжок в подпространство и скрываясь в неизвестном направлении...

Глава 5

Эфир Большого лагеря союзников, располагавшегося теперь на орбите Астрополиса, шумел от последних новостей. Очень быстро всем интересующимся стала известна причина, по которой Бартоломей Сура покинул расположение флота, и это вызвало брожение в его рядах. Птолемей Янг чтобы разъяснить ситуацию, вынужден был собрать общий военный совет из князей и командующих легионами.

– Князь Сура вступил в преступный сговор с изменником Вильгельмом Тарвицем и получил от того за свое предательство – Императорскую Печать, – священный техноартефакт, на обладание которым не имеет никаких прав, – медленно говорил Птолемей, обводя присутствующих суровым взглядом. – Почему хранитель Тарвиц отдал ее Бартоломею, я не знаю, но это и не важно. Так или иначе, князь Бартоломей принял столь высокий подарок и скрыл от нас этот факт, чем тут же нарушил закон Империи. По древней альтарианской традиции, перенятой и людьми, Печать должна находиться, либо в руках ее министра-хранителя, либо в специально-отведенном помещении Императорского Дворца. Сейчас же артефакт находится в грязных руках предателя! Данное преступление карается смертью и опалой для всего рода, глава которого замарал себя подобным святотатством!

– Мы не знаем подробностей всего произошедшего, поэтому не можем необоснованно называть князя Суру – предателем, – заявил генерал-министр Кали, который из-за случившегося отложил на несколько часов подготовку к своему походу.

– Я знаю все подробности от ближайшего слуги Суры, – сказал на это Птолемей. – Этот альтарианец может подтвердить, что псевдо-министр Тарвиц сутки тому назад присутствовал на флагмане князя и вел с ним долгую беседу, а затем беспрепятственно покинул его корабль. Тарвиц, я напоминаю, – наш враг и ближайший сообщник диктатора Бадур. Только одно то, что Бартоломей отпустил его, уже является преступлением против нашего общего дела.

– Безусловно, министр Тарвиц сейчас находится в лагере наших врагов, – не успокаивался Кали, пытаясь быть объективным. – Но в этом лагере помимо него находятся также остальные министры и высшие сановники Империи. Бадур просто их всех взял с собой насильно в качестве заложников, хотел кто-то того или нет.

– Да, но Вильгельм Тарвиц и до этого случая открыто поддерживал Усема Бадур в его узурпации власти! – тут же парировал Птолемей. – Тарвиц, как мы все знаем, принял из рук диктатора нелегитимную должность первого министра и всячески помогал Бадуру в управлении Империей.

– Разве кто-нибудь из присутствующих отказался бы принять одну из самых высоких должностей государства, если она сама идет тебе в руки? – пожал плечами Сэд Кали. – Особенностью всех гражданских войн является то, что, к сожалению, невозможно четко провести грань между твоим врагом и союзником. Очень часто в такой ситуации выбором людей руководит опасение за собственную жизнь или за потерю своего имущества. Я, например, думаю, что большинство из находящихся сейчас при Бадуре, служат ему именно из-за страха быть попросту лишенными головы. Да что говорить, если сам император Ван Мин вынужден безропотно подписывать указы, навязанные ему диктатором...

– Не хотите ли вы сказать, господин генерал-министр, что мы должны простить всех изменников, потому что теми руководил страх? – съязвил Птолемей, недовольный, что ему кто-либо смеет перечить, тем более в такой сложный момент. – По моему мнению, ни один министр или князь-протектор, хотя бы день служивший и подчинявшийся Усеми Бадуру, не имеет больше права занимать какую-либо высокую должность в Империи.

– Нам нужно подходить в этом вопросе к каждому индивидуально, – спокойно ответил Кали, понимая, что его аргументы более объективны и будут поддержаны остальными присут-

ствующими. – Без сомнения, среди них есть преступники, но есть и честные люди, которые вынуждены были временно принять сторону противника.

Большинство сидящих за столом вельмож и легатов закивали, соглашаясь с генералом-министром, так как у многих из них имелись родственники и друзья при дворе нынешнего императора, и они не хотели, чтобы те в будущем пострадали от репрессий, только уже – Птолемея.

– Ладно, вернемся к отделению зерен от плевел, позже, когда разобьем Усема Бадура, – резко прервал собеседника, первый министр, понимая, что проигрывает в этой словесной дуэли. – Сейчас же нам надо решить, что делать с этим предателем – Сурой. Напоминаю, он не просто не подчинился мне, как главнокомандующему, но и покинул союзный лагерь со всем своим флотом. Это ли не лучшее подтверждение его измены?

– А кто бы, не покинул лагерь, если бы его попытались так грубо арестовать? – неожиданно для всех произнес я.

Я в числе командующих легионами присутствовал на данном общем совете и до сих пор лишь молча наблюдал горячую перепалку двух министров.

– Что значит, «кто бы, не покинул лагерь»?! – возмутился Птолемей, не ожидая такого удара в спину от одного, как он считал, из своих людей. – Это нарушение приказа верховного главнокомандующего флота?! У нас что здесь – смотр фамильных эскадр?! Что хочу, то и делаю?!

– Если приказ, исходящий от вас, командующий, являлся бы преступным или угрожал жизни мне и моим друзьям, то да, я бы тоже не стал его выполнять, – уверенно, без задней мысли, ответил я. – Поэтому не вижу ничего странного в том, что князь Бартоломей, вероятно испугавшись за свою жизнь и свободу, просто решил уйти на время в более безопасное для себя место.

– Не ожидал я от вас, генерал Васильков, подобных слов, – мрачно сказал Птолемей, не в силах сдерживать гнев и сжигая меня взглядом. – Поэтому уже начинаю жалеть о том, что доверил такому недалёковидному человеку один из своих лучших легионов.

– Во-первых, упомянутый вами 4-ый «желтый» легион принадлежит не лично первому министру – он принадлежит Империи Мин, – спокойно заявил я, принимая вызов. – А, во-вторых, вы как главнокомандующий, можете всегда исправить собственную оплошность и освободить неугодного вам командира от его должности...

– Что я и сделаю, немедленно, сразу после окончания данного совещания! – повысил голос Птолемей. – Генерал Васильков, вы лишаетесь своей должности легата и звания генерала Империи! Теперь вы снова волонтер иррегулярных соединений союзного флота...

– Назовите причину такого решения, господин?! – неожиданно для меня и тем более для Птолемея, стали возмущаться многие из сидящих за столом. – Александр Иванович показал себя в сражениях, как профессионал высочайшего класса. Лишать должности такого заслуженного и опытного флотоводца было бы верхом несправедливости!

– Когда он проявил себя в секторе сражения, то за это получил награду, и очень высокую, – возразил им, Птолемей. – А теперь, после того, как генерал Васильков высказался в защиту явного преступника, он автоматически потерял мое доверие. Таков мой приказ, господа, и я имею на это полное право!

– Господин, вы, безусловно, имеете полное право менять командующих легионами. Но настоятельно советую вам не принимать таких поспешных решений, – глухим голосом произнес со своего места начальник штаба союзного флота – Павел Петрович Дессе. – Со стороны это выглядит очень недостойно и может подорвать ваш авторитет в глазах большинства командиров и рядовых членов экипажей нашего флота.

– Прекратите защищать этого человека! – закричал Птолемей, теряя терпение. – Что вы раскудахтались, как наседки над птенцом. Решение принято, оно окончательное и не подлежит

обсуждению! Как это воспримут рядовые легионеры, меня не должно волновать. Откуда младшим чинам знать, из-за чего происходит ротация в высшем командном составе?!

Однако возмущение присутствующих на совете командующих легионами по-прежнему не угасало.

– Господа, – я поднялся с места, решив покинуть данное совещание, чтобы оно не превратилось в открытый бунт против первого министра. – Очень благодарен всем за поддержку, но призываю вас к спокойствию и подчинению. Командующий флотом действительно имеет право на подобный приказ, и я подчиняюсь ему. Я точно никогда не держался за должности и чины, главное для меня – честно служить своему государству.

После таких высоких слов, которые иногда из меня сами лезли, я вышел из аудиенц-зала, под гробовое молчание присутствующих.

– Вот видите, Васильков сам согласился с тем, что, правда за мной, – как ни в чем не бывало, улыбнулся Птолемей, хлопнув в ладоши. – Все, закончили с этим эпизодом. Напоминаю, это абсолютно рядовой случай в сравнении с той сложившейся ситуацией, из-за которой мы все здесь собрались...

Глава 6

– Нет, мы еще не закончили, господин первый министр, – поднялся на ноги старый генерал Дессе, обращаясь к Птолемею, специально указывая его гражданскую должность. – Я крайне разочарован вашими недальновидными приказами и особенно не согласен с последним из них. Не хочу, чтобы вы или кто-то из присутствующих расценил мои слова, как ультиматум, но прошу принять мою отставку с поста начальника штаба союзного флота в том случае, если генерал Васильков не будет снова восстановлен в должности легата...

– Оставьте сентименты, Павел Петрович, – махнул рукой Птолемей, не придавая словам генерала Дессе значения. – Я понимаю, что вы очень любите своего бывшего товарища по оружию, к тому же приходящегося вам крестником, и поэтому защищаете его всеми способами. Но ваше громкое заявление очень непрофессионально и выглядит глупым ребячеством...

– Пусть так, тем не менее, я жду вашего решения, – грозно заявил «Лис» Дессе, смерив взглядом первого министра с ног до головы.

– Что ж, – нахмурился Птолемей, принимая окончательное решение, – похоже, вы все не понимаете, что на сегодняшний день является настоящей угрозой нашему союзу. Вместо того чтобы обсуждать главный вопрос дня, как поймать и предать суду предателя Бартоломея Суру, я уже не говорю о диктаторе Бадуре, вы продолжаете играть в детские обиды. Хотите поиграть – хорошо, я принимаю и вашу отставку тоже, господин генерал.

Негодование собравшихся не было предела. Многие из командующих легионами были соратниками генерала Дессе, большинство знало о его подвигах и выигранных в бесконечных за тридцать лет сражениях, и те и другие любили и уважали Павла Петровича. Практически все они, за исключением князей и нескольких легатов, стали возмущаться приказу Птолемея и просить, а потом и требовать от него не принимать отставку генералов Дессе и Василькова. Однако главнокомандующий, закусив удила, оставался непреклонен, и в итоге Павел Петрович Дессе покинул совет вслед за мной.

– Забавно, очень забавно! – громко и показно засмеялся Сэд Кали, – вы, господин командующий, говорите о том, что нужно побыстрее наказать Бартоломея Суру, так как он нанес ущерб нашей сплоченности и общему делу, а сами, в свою очередь, делаете то же самое, только в еще большем масштабе...

– Что вы имеете в виду?! – возмущенно спросил Птолемей, красней от негодования. – Объяснитесь, генерал-министр!

– Выгнав двух самых опытных боевых генералов, вы нанесли непоправимый вред союзному флоту и куда больше, чем князь Сура, разобщили и рассорили нас, – смело заявил Кали, презрительно взглянув на первого министра.

– Что за чушь вы несете?! – пожал плечами Птолемей, пытаясь взять себя в руки. – Вы же видели, что Васильков и Дессе сами повели себя, как обиженные дети. К тому же флот врага разбит и нам не особо понадобятся услуги данных флотоводцев...

– Мне бы вашу уверенность, командующий, – сказал Сэд, печально улыбаясь и вздыхая.

– Все, хватит эмоционировать и лить слезы, – подытожил Птолемей, отмахиваясь. – Давайте, наконец, вернемся к насущным вопросам. Я хочу услышать от вас, господа, что будем делать с князем Бартоломеем?

– Все очевидно, объявить князя Суру – изменником, поймать его и судить, – резко высказался Виктор Висконти, поддержав тем самым, позицию командующего.

– Главное заставить его отдать Печать императора, – напомнил всем, князь Игнатий Вета. – Обладая данным техноартефактом, этот предатель может натворить много бед...

– Согласен, Печать должна быть возвращена на Астрополис, – кивнул, молчащий все это время, князь Конрад Хорн. – Соответственно, надо как можно скорей схватить Бартоломея!

Большинство князей поддержали Птолемея Янга. Против такой скорой расправы над Сурой из высших сановников были лишь Кали и генерал-губернатор Козицын, но они оказались в меньшинстве. Командующие имперскими легионами, несмотря на свое несогласие с Птолемеем в вопросе отставки генерала Дессе и моей, выразили поддержку первому министру в вопросе князя Суры. Последний был официально объявлен изменником и врагом Империи Мин. Сам Бартоломей, а также все его экипажи и корабли могли быть задержаны любым из князей-протекторов в пределах пяти секторов...

– Скорей всего предатель Сура направился в свой родной протекторат, – заявил Птолемей Янг. – В секторе «Орисса» находятся его родовые планеты, где среди местных поселенцев, мелких князей и бывших легионеров, он имеет большую поддержку...

– Варианта, что Бартоломей повел свой флот на соединение с Усемом Бадуром, никак нельзя исключать, – предположил Висконти, обводя всех присутствующих многозначительным взглядом. – Это логично, если они стали союзниками. Двенадцать тысяч кораблей Суры станут бесценным подарком для диктатора, у которого после поражения каждый боевой вымпел на счету!

– Да, возможно вы правы, князь, – задумался Птолемей. – Что ж, наша задача не допустить ни первого, ни второго сценариев. Поэтому я приказываю разделить союзный флот на три эскадры. Первая пойдет по предполагаемому маршруту следования Суры к своему фамильному протекторату. Вторая – полетит наперерез Бартоломею, если тот все-таки решит соединиться с Усемом Бадуром. Основной флот под моим руководством остается возле планеты Астрополис, прикрывая столицу от возможного нападения наших врагов...

– Командующий, мой флот, как я и говорил до этого, готов к выполнению задачи, о которой мы с вами договаривались, – напомнил Птолемею о себе, Сэд Кали. – Однако в этой операции я рассчитывал на поддержку князя Бартоломея...

– Как вы уже догадались, его рядом с вами не будет, – зло рассмеялся Птолемей. – С другой стороны, очень хорошо, что мы раскрыли измену заранее. Хуже было бы, если бы изменник Сура напал на вас во время сражения с легионами Бадура...

– Я остаюсь при своем мнении, командующий, – ответил Кали, – и считаю, что вы преувеличиваете уровень предательства князя. Все мы помним, как храбро Бартоломей сражался все это время с Бадуром, находясь в первых рядах нашего флота, и при этом потерял почти половину своих экипажей. Сура не способен перебежать на сторону диктатора.

– Жажда власти и денег творит чудеса преобразования, – многозначительно произнес Птолемей, смотря на Сэда с плохо скрываемым презрением. – Но вернемся к вашему заданию, генерал-министр. Вы, как я и решил ранее, возглавите авангард флота и станете преследовать диктатора Бадура по пятам, тем самым не давая ему соединиться с Сурой.

– Моего отряда будет недостаточно, чтобы победить Бадура в открытом сражении, – предупредил Птолемея и остальных, Сэд. – Поэтому я прошу вас усилить его хотя бы одним из ваших регулярных легионов.

– Вы удивляете меня, господин Кали, – театрально вскинул брови главнокомандующий, – несколько часов назад вы уверяли меня в том, что ваши экипажи способны в одиночку разорвать флот диктатора на части, а сейчас просите подкреплений.

– Повторяю, что изначально при планировании операции по перехвату каравана Бадура я рассчитывал на помощь флота Суры, – ответил Кали.

– Все с вами понятно, генерал, – махнул рукой Птолемей, демонстративно отворачиваясь от Сэда. – Что ж, к сожалению, я пока ничем не могу вам помочь, все свободные имперские легионы нужны для поимки князя Бартоломея, поэтому вам придется идти в подпространство одному. Но я обещаю, как только появится такая возможность, сразу же пришлю вам подкрепление...

Кали быстрым шагом вышел из аудиенц-зала, в полголоса осыпая проклятиями верховного командующего. Генерал-министр понимал, что сегодня открыто занял враждебную Птолемею позицию, и первый министр теперь будет делать все, чтобы погубить Сэда. Тем не менее, Кали не отказался от своего первоначального плана, поэтому уже через час все его пятнадцать тысяч боевых выпелов вышли из лагеря и совершили первый гиперпрыжок по направлению к сектору «Туран», туда, куда медленно уходил бесконечный караван Бадура...

Спустя стандартные сутки еще одна эскадра вышла из-за бронированных стен Большого союзного лагеря с заданием – перехватить и уничтожить корабли Бартоломея Суры и вернуть священную Печать императора. Еще раньше Птолемей Янг с помощью «фотонных» трансляторов разослал строгий приказ всем князьям-протекторам и генерал-губернаторам, в секторах контроля которых мог появиться флот князя Суры – блокировать его и захватить силами местных гарнизонов...

Глава 7

Между тем, генерал-министр Кали со своими экипажами, набранными из бывших военнопленных, стал неумолимо наступать, неторопливо шедший к сектору «Туран», караван Усема Бадур. Диктатор, которому было сообщено от разведки о том, что за ним по пятам движется вражеский флот, и не просто флот, а флот под предводительством самого Кали, был невероятно этому факту обрадован.

– Наконец-то, мне удастся поквитаться с этим подлым предателем и убийцей-неудачником, – воскликнул Усем в разговоре с Атиллой. – Разведчики докладывают, что у Кали всего пятнадцать тысяч вымпелов – это отличный шанс для нас одержать победу. Как я и говорил, Птолемей в военных делах – бестолковый альтарианец, он отправил в погоню за нами столь маленький отряд, решив, что мы полностью разбиты и деморализованы.

– Мне даже не верится, что наши враги в одночасье так поглупели, – недоумевающее покачал головой Атилла. – Может это ловушка и за передовой эскадрой Сэда Кали, следует сам Птолемей с главными силами?

– Остальной флот бездельничает на орбите Астрополиса, не вылезая из-за бронированных стен Большого лагеря, – уверенно заявил Бадур, усмехаясь. – У меня в столице остались верные люди, с помощью «фотонной» почты они сообщают, что основные силы под предводительством первого министра продолжают оставаться на прежних координатах. Единственное, от них отделился еще один флот, но он ушел не в нашем направлении, что меня очень сильно радует. Поэтому-то я так счастлив, что мы снова увидимся с подлым предателем Кали, легко разбив его одинокий авангард...

– Если Птолемей и дальше будет делать такие подарки – мы перебьем все его огромные силы по частям, – весело засмеялся Атилла. – Мне только странно, как это старый мудрый «Лис» Дессе соглашается с такими очевидно глупыми решениями своего недалёковидного командующего.

– И поэтому, вот тебе вторая новость из столицы – генерал Дессе больше не служит Птолемееву Янгу, – захохотал Бадур, видя вытянувшееся лицо своего помощника. – Моим сведениям пока не известны подробности случившейся размолвки между ними, но это и не так важно. А важно то, что лучший боевой генерал лагеря наших противников больше не у дел.

– Слишком много хороших новостей за один раз, – улыбнулся Атилла. – Что ж, боги Вселенной, похоже, на правильной стороне. Теперь только нужно разумно воспользоваться этим благоприятным моментом, чтобы перевесить чашу весов...

Сразу после этого разговора Бадур перевел генерала-капитана Вереса и его гвардейцев в арьергард, якобы для прикрытия «тыла» колонны. Спустя некоторое время Верес со своим легионом начал постепенно отставать от остального каравана, пока тот окончательно не скрылся с экранов радаров его кораблей и не исчез во вспышке гиперпрыжка.

Гвардейские «золотые» крейсеры замерли в пространстве в одной из звездных систем, через которую, судя по картам, не мог не пройти Сэд Кали, если генерал-министр хотел поскорей нагнать караван Бадур. И Атилла не ошибся. Вскоре, в зоне видимости сканеров его кораблей появился, восстанавливающийся после прыжка, флот Кали.

Сэд увидев, что пред ним находится его смертельный враг – Атилла Верес, тут же пожелал поквитаться с ним за все прежние обиды и оскорбления. Тем более что у Атиллы под рукой находилось лишь несколько тысяч боевых кораблей. Сэд, конечно, понимал, что перед ним стоят гвардейские крейсеры, которые так просто по космосу не рассеять, но желание убить Вереса и прославиться было так велико, что генерал-министр решился на бой и подал сигнал к наступлению.

Как мы уже говорили, его экипажи состояли в основном из бывших соратников Атиллы и Бадура, поэтому перед самой атакой Сэд обратился к своим командорам с такими словами:

– Воины-легионеры, вот ваш единственный шанс, чтобы доказать свою верность союзному флоту. Если вы проявите себя во всей мощи, то заслужите тем самым полное прощение и будете окончательно восстановлены в прежних правах, должностях и рангах.

Большинству из новонабранных солдат Кали было абсолютно плевать на судьбу гвардейцев, находящихся сейчас перед ними – никто и никогда не любил гвардию в легионах Империи.

Поэтому пятнадцать тысяч крейсеров и линкоров «не моргнув глазом» яростно набросились на маленький отряд Атиллы и без особых усилий разорвали его оборонительный строй, заставив корабли Вереса занять круговую оборону.

В плотном «каре» гвардия оказалась особенно хороша. Атилла так умело руководил своим миниатюрным флотом, состоящим из неполного легиона, что тот, просто оказался неприступной скалой, о которую разбиваются бесчисленные волны вражеских кораблей. Конечно, гвардейцы также несли существенные потери, и постепенно их оборонительная «сфера» все больше и больше сжималась под огнем превосходящих сил врага.

Кали видел, как гибнут десятками и сотнями его корабли, но принципиально не отдавал приказа на отступление и перегруппировку, а продолжал наседавать. Генерал-министр понимал, что, как только ослабит давление, он тем самым даст передышку врагу и время тому перестроить и уплотнить свои ряды.

Сэд смотрел на цифры потерь своих и Вереса и с удовлетворением отмечал, что победа у него почти уже в руках. Несмотря на то, что на каждый погибший «золотой» выпел Атиллы приходилось четыре его корабля, гвардейцы все равно были обречены на поражение. В результате многочасового жесточайшего и бескомпромиссного боя, когда у Вереса оставалась всего тысяча крейсеров, а у Кали еще почти десять тысяч, неожиданно в секторе боя из подпространства появился во всей своей красе основной флот Усема Бадура.

Диктатор все это время наблюдал за сражением в режиме «тишины» через свои зонды-разведчики и отдал приказ на атаку в самый решающий момент. Прибытие свежих, превосходящих сил противника обескуражило командоров Кали и вселило страх в их экипажи. Корабли генерала-министра буквально сразу ослабили нажим на гвардейцев и заметались, не зная, что предпринять в этой ситуации...

Сэд пытался собрать и заново воодушевить своих людей и альтарианцев, крича и бранясь на них в эфире по локальному каналу связи. Но страх последних перед возмездием Бадура оказался сильнее угроз их сегодняшнего командира. Флот Кали несколько жалких минут пытался еще как-то сопротивляться, но потом побежал во все «стороны». Несчастному Сэду не оставалось ничего другого, как на полной скорости удирать самому, чтобы не быть сожженным плазмой вражеских орудий или не попасть в плен...

– Мне уже надоело видеть «твою спину», трус! – связался с генералом-министром, Атилла. – Сколько еще раз за свою недолгую жизнь ты продемонстрируешь мне огни своих двигателей?

Верес лично на «Рейтаре Галактики» и с ним еще около десятка самых быстроходных гвардейских крейсеров погнались вслед за «Багряным спектром». Все находившиеся в этот момент рядом с Сэдом крейсера его флота были, либо перебиты, либо в страхе перед Атиллой, просто разлетелись в разных направлениях, спасая собственные жизни и уходя с траектории движения «Рейтара Галактики»...

Таким образом «Багряный спектр» после получасовой гонки остался один на один со своими преследователями. Скорость позволяла флагману Кали достаточно долго уходить от погони, но Атилла, уже почуяв запах крови, не собирался отпускать свою жертву. Оставив Усема Бадура добивать остатки флота противника, Верес продолжал охоту за Сэдом уже несколько часов к ряду.

Атилла приказал своим канонирам по возможности аккуратно вывести одно либо два сопла двигателей «Багряного спектра», потому как понимал, что может и сутки напролет безрезультатно гнаться за своим прежним флагманом, скоростные характеристики которого он знал не понаслышке. Артиллеристы «Рейтара Галактики» через какое-то время, ушедшее на «пристрелку», выполнили приказ своего генерала, выведя из строя две из шести силовых установок «Багряного спектра»...

Мало-помалу расстояние между преследователями и их жертвой начало сокращаться. Кали уже было приготовился развернуться и принять свой последний бой, точно зная, что в плен сдаваться не будет. Да Верес и не стал бы брать ненавистного ему генерала-министра в плен...

Сэд уже приблизил к лицу идентификационный браслет на запястье, чтобы связаться с кормовым двигательным отсеком, приказав механикам «застопорить ход» и развернуться носом к врагу, как вдруг заметил на увеличенной до максимума тактической карте три до боли знакомых боевых корабля, появлению которых обрадовался как ребенок.

– Скажите, как так получается, генерал Васильков, что вам и вашим друзьям с завидной регулярностью удается появляться в самое нужное время? – пошутил Кали, широко улыбаясь мне с экрана...

Глава 8

– Не намекаете ли вы, господин Кали, что мы с Наэмой и полковником Наливайко специально ждем нужного момента, чтобы появиться столь эффектно? – засмеялся я в ответ фразе Сэда. – Если честно, сам не понимаю, как так происходит, но очень рад, что мы подоспели вовремя...

– Я, конечно же, шучу, и не могу даже помыслить, чтобы вы ждали и со стороны наблюдали за тем, как гибнут ваши боевые товарищи, – воскликнул генерал-министр, который крайне рад был меня видеть на экране, а мой «Одинокый» на радарх...

«Одинокый», «Вишенка» и «Бешеный бык» быстро восстановившись после прыжка, уже включили «форсаж» и пошли навстречу крейсеру Кали, который на последних силовых установках пытался оторваться от группы кораблей своих преследователей...

– Я так же счастлив видеть вас живым и здоровым, – кивнул я по-дружески генералу-министру. – С сожалением наблюдаю, что у вас проблемы и из этого могу предположить, что ваш флот разбит в битве...

– Да, к сожалению, это действительно так... Я потерпел страшное поражение, как мальчишка попав в засаду этого проклятого Бадур и его прихлебателя – Атиллы Вереса, – со злостью, видимо, прежде всего на самого себя, признался Кали. – Флот диктатора превосходил мой в два раза, в результате чего мои экипажи не выдержали и, разрушив построение, разбежались... Теперь, как вы видите, вражеские корабли преследуют меня, а вернее, уже почти догнали... Но позвольте все же спросить, господин Васильков, как вы и ваши друзья оказались здесь?

– Вы уже знаете, что после совета я оставил должность командующего 4-ым легионом, снова став обычным добровольцем, – ответил я. – Мои верные соратники и друзья: Яким Наливайко и Наэма Белло последовали за мной, так же сложив с себя полномочия старших центурионов.

Однако хоть мы и покинули свое подразделение, но это не означает, что мы прекращаем войну с диктатором Бадуром. Сейчас не время для обид и вставания в позу. Война еще не окончена, а враг силен, хоть и серьезно ослаблен.

Видя на экранах сканеров, что вы поспешили вдогонку за караваном, мы решили присоединиться к вашему флоту в качестве волонтеров. Но хоть мы и опоздали к основному сражению, но, похоже, все равно подоспели вовремя, и сейчас поможем вам, генерал-министр, расправиться с преследователями.

– Благодарю, господа, вовремя – это как раз подходящее слово, – искренне поблагодарил меня и моих друзей, Сэд, теперь уже смело разворачивая свой корабль носом к приближающемуся врагу. – Кстати, хочу вас обрадовать, Александр Иванович, сейчас вы встретитесь со своим старым знакомым, с которым недоговорили в вашу крайнюю встречу... Передаю данные о тех, кто меня преследует вам на мостик...

Кали нажатием кнопки переслал идентификационные данные о кораблях, пытающихся догнать «Багряный спектр». И я с нескрываемым удовольствием увидел среди дюжины догоняющих Сэда вымпелов, старый знакомый линкор «Рейтар Галактики».

– Вот это встреча! – радостно воскликнул Яким Наливайко, присоединяясь вместе с Наэмой Белло к нашему с Кали каналу связи. – Атилла Верес собственной персоной. Сейчас самое подходящее время закончить наш поединок!

– Чур, теперь я первая дерусь с Вересом! – аж взвизгнула от удовольствия Наэма.

– Почему это, ты? – запротестовал Яким. – У меня принципиальный бой с этим мерзавцем – он убил генерала-капитана Виго Винтерхальтера, моего боевого товарища и друга, и

именно я должен отмстить подонку! Убирай свою «Вишенку» на сотню километров в сторону девчонка и не мешайся у меня под ногами!

– Генерал Винтерхальтер был мне таким же товарищем по оружию, как и тебе! – возмущалась Наэма. – Ты снова лезешь первым, наплевав на остальных...

– Не ругайтесь, сейчас не самый подходящий для этого момент, – прекратил я их перепалку. – Сейчас я вас помирю, потому, как у меня есть решение...

– Да, пусть будет так, как скажет самый мудрый из нас, – согласилась Наэма Белло, кидая мне «леща» и надеясь за это получить карт-бланш на бой с Вересом. – Я подчинюсь только решению шефа...

– Хорошо, согласен, – нехотя буркнул Яким, скривив физиономию. – Но я призываю тебя, Александр Иванович, принять самое правильное решение, по справедливости...

– Несомненно, только по справедливости, – кивнул я, улыбаясь. – С Атиллой буду сражаться первым – я...

– Ну вот, – обреченно махнул рукой Яким, – я так и знал. Как только отдаешь свои полномочия кому-либо, жди, что он потянет одеяло на себя...

– Почему именно ты должен драться первым? – спросила у меня недовольная Наэма.

– Ну, хотя бы потому, что я единственный, кто из нас троих с Атиллой еще не вступал в поединок, – заметил я. – А что это, как не справедливость?

Никто не стал спорить, и хотя Яким и Наэма Белло были крайне недовольны, но они подчинились моему старшинству и авторитету, и атаковали вместе с Сэдом Кали гвардейские крейсеры, шедшие рядом с линкором Вереса. Я же долго не думая направил свой корабль прямо на «Рейтар Галактики».

– Вот мы и снова встретились, генерал-капитан, – поприветствовал я своего противника, выходя с мостиком «Рейтара» на связь. – Вы готовы продолжить наш прерванный поединок?

– На таких же условиях, как и при последней встрече, трое на одного? – нервно усмехнулся Атилла. – Что ж, смелости вам, господа, как я вижу, не занимать. К тому же сейчас у вас вообще в секторе четыре великолепных корабля...

– Об этом не беспокойтесь, генерал, – я жестом руки остановил обвинения Атиллы, – правила поединка в этот раз никто нарушать не намерен. Каждый будет по очереди сражаться с вами и если корабль одного из нас погибает, лишь тогда следующий занимает его место, предоставляя системам управления «Рейтара Галактики» время на восстановление утраченных мощностей. Одновременного нападения всех на одного я не допущу, обещаю...

– Я верю вам, господин Васильков, но, к сожалению, не доверяю вашим спутникам, – сказал на это Атилла Верес, с тревогой наблюдая, как его гвардейские «золотые» крейсеры один за другим погибают под огнем более мощных дредноутов противника – линкора Якима и линейного крейсера Наэмы...

– Ручаюсь вам, – повторил я, – никто не вмешается в поединок кораблей, пока кто-либо из нас не погибнет...

– Да, но если предположить, что погибаете вы с вашим «Одиноким», в чем лично я не сомневаюсь, – зловеще улыбнулся Атилла, – то, как вы можете ручаться за то, что оставшиеся трое не нападут на меня одновременно. Я, по крайней мере, знаком с коварством одного из них, а именно – генерала-министра Сэда Кали. Даю руку на отсечение, что он нападет на меня без сомнений. Да и в ваших импульсивных боевых товарищах – генерале Белло и полковнике Наливайко я тоже до конца не уверен. Когда вас не станет, господин, они захотят отомстить, и не будут соблюдать данных вам обещаний... Вот поэтому ваши заверения для меня неубедительны...

– Вам придется поверить мне на слово, – я решил закончить этот тяжелый для меня диалог с Атиллой, тяжелый потому что после слов Вереса в моей голове, так же как и в голове

моего оппонента появилось сомнение. – Приготовьтесь к бою, генерал, через минуту я выхожу на линию атаки «Рейтара Галактики»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.